

Когда Майя проснулась, за окном была ночь. Было очень тихо. Долгое время она просто лежала на спине, смотря в потолок.

“Почему я здесь?” — первая мысль в её голове.

Сердце отбивало бешеный ритм, а тело будто парализовало. Майя боялась даже двинуться. Но всё же взяла вою в кулак и повернула голову, увидев то, что и ожидала.

Было темно, но, судя по телосложению, дыханию, запаху и всему остальному, слева от неё лежал Томас. Кажется, его губы чуть приоткрыты, а глаза закрыты. Очевидно, спит.

“Жаль, у меня нет с собой источника света, как в прошлый раз...”

До этого ей приходилось видеть спящего Томаса. Тогда она не могла заснуть и просто подумала: “А почему бы и нет?!” и зашла к нему в комнату. Томас тогда, кажется, проснулся, но старался не подавать виду. Она же делала вид, что не заметила этого.

Майя уже отошла от первоначального шока и даже расслабилась. Она перевернулась на бок в сторону Томаса и закрыла глаз, попытавшись уснуть... но не тут-то было. Сон не приходил. Ей хотелось немного повернуться, но она не хотела по итогу разбудить спящего.

Майя открыла глаза. В голову ей закралась мысль.

“А что если Томас, как и в прошлый раз, не спит?”

— Томас, — говорила Майя спящей перед собой личности, — То~ма~с...

“Кажется, спит.”

Но тут же она в темноте замечает, как дёрнулась его бровь.

“Что это значит? — подумала она, — Неужели притворяется?!”

— Если не проснёшься, я могу сделать что-то неправильное...

Томас не реагировал. Отчего-то глаза Майи притянулись к его немного приоткрытому рту. Лицо залилось краской.

“... Может, в самом деле попробовать это сделать? Ну, он же сам виноват, что не реагирует на мои угрозы... К тому же сейчас середина ночи. Наверное, он действительно спит...”

— Сейчас же середина ночи? Ты не проснёшься? Верно? Да? ДА?!

На самом деле Майе просто очень хотелось это сделать.

“Если бы не спал, то точно бы уже сказал хоть что-нибудь...”

Майя начала очень медленно, не спеша, придвигаться своим лицом к лицу Томаса. Сердце снова бешено заколотилось, а дыхание замедлилось. Она приоткрыла свои губы. Томас всё так же неподвижен.

“Не проснись, не проснись, не проснись...”

Майя продолжает медленно приближаться.

И вот... её губы прильнули к его губам. Они были тёплыми, но суховатыми.

Майя после пары секунд поцелуя резко отстранилась и посмотрела на Томаса. Всё ещё спит.

“Что я делаю?! — кричала она про себя, — Но это было так приятно... Может, ещё разок?”

Майя после одной удачной попытки немного поднабрала смелости и приблизилась к его губам уже несколько быстрее, чем в прошлый раз.

Они снова поцеловались. Но в этот раз поцелуй длился дольше. Майя просто прильнула к его губам и какое-то время была неподвижна. Потом снова отстранилась.

“Это... не то...”

Майя читала романтически книжки, в основном посвящённым господину и его слуге или о том, как благородный мужчина влюблялся в обычную девушку, и поцелуй в них казался чем-то более волнительным.

“Может, попробовать сделать это с... языком?” — сглотнув, подумала Майя.

В книжках было и такое.

“Но... это рискованно...”

Но из-за успеха прошлых попыток она решила всё же рискнуть.

На этот раз она быстро его поцеловала и очень медленно начала пропихивать внутрь язык. Её губы плотно обхватили его рот, и так она неловко двигалась внутри.

Через какое-то время она всё же, вся красная и с сильной отдышкой, оттого что забыла дышать во время этого процесса, перестала это делать и, как выяснилось, вовремя. Через пару минут после этого он открыл глаза.

Проснулся я, когда на улице было ещё темновато, но уже можно было хоть что-то рассмотреть. Я лежал на правом боку, а передо мной лежала Майя на левом.

— Д-доброе ут-тро! — крикнула она, отчего-то запинаясь.

— Чщщ... Все спят, — приложил я палец к губам.

— Д-да!

Кажется, она меня не услышала... а ещё я почувствовал какое-то странное ощущение в районе рта. Я подношу к участку руку и чувствую ей обилие... слюны? Майя в этот момент с сильным шлепком прикрыла лицо руками.

Неужели я во сне слюни пускал? Прямо перед Майей?! Если это так, то... как-то неловко...

— Кхм-кхм. Майя, давай вставать.

Майя выглянула из-за пальцев своей руки. Ты лицо прикрыла, потому что тебе неловко сказать мне о моих слюнявых потёках всю ночь? Вон, даже подушка обслюнявлена.

— Сегодня получилось встать раньше, чем обычно. Думаю, мы в любом случае не сможем уснуть, так что, как умоемся, давай пойдём сыграем во что-нибудь. Заняться то больше нечем.

— Х-хорошо...

Через какое-то время, разойдясь, мы снова оказались в моей комнате. Я уже принёс игру и даже разложил её на столе. Между прочим, мы не в первый раз так играем вдвоём. С тех пор, как я вернулся, Майя, пытаясь меня подбодрить, часто садила меня играть в эти игры.

— Эмм... Во что будем играть? — спросила Майя.

— В змею.

На моем столе лежало игральное поле, на котором на самом верху была надпись: “Королевское времяпрепровождение купидона или занимательная игра в змею”, а в центре было изображение большой свернувшейся змеи с короной на голове и номерами на ней. В отличие от большинства подобных игр, здесь не было буклета с правилами, а в место этого они были написаны по обе стороны от змеи.

На самом деле эта “игра в змею” - адаптация “игры в гуся” и правила здесь просты. Есть две игральные кости (кубики), ты их кидаешь и перемещаешься на то количество номеров, что выпадает на них. Большинство клеток пусты, но на некоторые есть разные изображения, которые влияют на игру. К примеру, мост. Если ты попал на него, то можно продвинуться вперёд на то же количество клеток, что было сделано в первом ходе. Есть так же множество купидонов на карте, которые позволяют повторно бросить кости и, если смотрят вперёд, идти дальше, а если назад, то соответственно ты должен идти назад. Есть и другие подобные клетки, но суть понятна.

Обычно, когда в неё играют, то делают ставки. К примеру, “Если вы оказались в клетке 20, вы должны вымыться в фонтане” или “Если вы оказались в клетках от 30 до 35, вы должны оплатить счёт за бокал вина для каждого игрока”. Я играл в эту игру и наедине с Анной, и наши ставки были... несколько иного характера.

— Ставить нам нечего, а потому давай просто сыграем. Скоротаем время.

— Д-да... — сказала Майя отводя взгляд.

С ней определённо что-то не так.

А я задумался. Не пора ли сказать ей это? Сомневаюсь. Что если я не прав? Вчера выяснилось, что она моя личная горничная, а значит быть рядом со мной - её работа. Если я сейчас заведу разговор о том, что мы не можем быть вместе, то лишь выставлю себя самонадеянным дураком...

В общем, я решил молчать.

Прошло пара часов. Время за игрой шло быстро. Не ожидал, но лично мне было даже весело. Эта игра довольно-таки быстрая, так что сыграли мы уже два раза. И оба раза я проиграл. Ну, учитывая, что эта игра полностью на удачу, в этом нет ничего удивительного.

— Что же, Майя, пойду-ка я на улицу. Скоро они должны будут выйти, так что нужно успеть передать письмо. Но перед этим, разумеется, завтрак.

Мы сидели не на против друг друга, а бок о бок.

— Да... — ответила Майя странно поглядывая на меня исподлобья.

— Майя, что-то случилось? Ты сегодня ведёшь себя странно...

— Н-нет! Ничего! Просто... Мне нужно выйти! — сказала она и выбежала из комнаты.

— Х-хорошо?

Я вышел вслед за ней, но пошёл завтракать и только поев, уже вышел на улицу.

Там меня встретили наёмники и их палатки. Они умывались, мылись и даже стирались. Я прошёл мимо них к грузовому автомобилю, и пока шёл, меня часто приветствовали, что для меня было очень непривычно, но терпимо.

Я подошёл к месту и передал завёрнутые книгу и письмо.

— Как всегда, передадите Анне.

Уильям думал. Думал долго. Думал часто.

Что делать? Он определённо не хочет всё так оставлять, но как из этого выпутаться?

Сейчас он сидел в своём кабинете и, облокотившись о спинку кресла, смотрел в потолок. Рядом с ним, на деревянном стульчике, сидела ещё одна личность читая книгу. Это была та самая горничная, которая передала ему записку. Теперь она его надзиратель.

Ещё вчера он пытался разузнать о ней как можно больше, в том числе у Агаты, но информация была не особо полезна.

— Откуда она у нас? — допрашивал он вчера Агату.

— Месяцев десять назад её к нам отправил твой отец...

— Что-то я такого не припоминаю.

— Он отправил просьбу в письме. Она раньше была низшей горничной, а когда её повысили до обычной она попросила у Лорда Сэмюэля отправить её работать в другом месте.

— И я, не уделяя этому особого внимания, без проблем принял её?

— Наверное.

— Тогда... Почему ты вчера уволила её?

После этого вопроса Агата немного вздрогнула, но всё же ответила:

— Помнишь, ты говорил, что видел кого-то на кухне? Это была она. Она ворует уже на протяжении очень долгого времени у нас еду...

— Как ты об этом узнала?

— От экономки. С её слов, она уже как-то раз видела её, но тогда всего лишь предупредила.

— И почему же, когда я поднял на уши всё поместье, она молчала?

— Экономка боялась ошибиться в своих выводах.

Позже он допрашивал экономку, и та ответила, что это правда. Значит, то было всего лишь совпадением?

— И как же зовут горничную? — спросил Уильям.

— Ким.

И эта самая Ким сейчас сидела на стульчике рядом с ним. Очевидно, эта молчаливая особа должна была докладывать тем людям обо всем, что делает Уильям. К тому же, если судить по словам ирландца, которым Уильям не очень-то доверял, в его поместье есть ещё шпионы.

Что делать? Попытаться наладить с этой Ким доверительные отношения? Вдруг удастся заручиться её поддержкой? Естественно, Уильям уже попробовал с ней пообщаться, но она почти никак не реагирует на его слова. Сдаваться, конечно, рано, но он чувствовал, что план обречён на провал.

“Эхх... Возможно, они из восставших?”

Восставшие - некие люди, которые как-то умудрилась прознать о “Великом морозе”, ещё когда это скрывали даже от аристократов среднего звена. Есть предположение, что слухи в прошлом году распространяли именно они. Если бы не тот слух, то сейчас на улицах, хоть и был бы голод, но не было бы настолько сильной разрухи.

Какой же я ИДИОТ.

Сейчас я ехал на грузовике вместе с наёмниками напрямик в город. Зачем я полез с ними? Изначально я этого вообще не хотел, но Генри... И этот чёрт! Если бы не они!

Как раз, когда они отправлялись, меня внезапно окликнул Генри.

— Слушай, Томас, присоединяйся-ка к нам! Тебе ж заняться то толком нечем, да? Не надоело так долго здесь сидеть? И можешь не волноваться, Лорд Сэмюэль об этом не узнает. Мы вернёмся быстро.

Действительно. На протяжении двух месяцев я безвылазно сидел в поместье из-за опасности в городе. Если бы не это, то непременно целыми днями был бы с Анной, но я понимал, что за пределами поместья опасно, а потому хотел сказать “нет”, но потом вылез этот...

— Да он же из богатеньких! Конечно он никуда не пойдёт, а как баба будет продолжать здесь прятаться!

— Твоё мнение здесь никого не интересовало! — дал подзатыльник ему Генри, но те слова меня действительно задели. Взыгралась моя, откуда-то внезапно появившаяся, гордость. Но теперь, обдумав эту ситуацию получше, становится понятно, что я идиот. Как по мне, было бы гораздо умней и мужественней просто отказаться.

Но в то же время... выйти за пределы поместья впервые за долгое время было приятно. И было бы ещё приятней, если бы не эта погода. Это небо без единого просвета давит на меня, как огромный пресс. В некоторых местах виднеются лужи, покрытые тонким слоем льда, который появился из-за холода ночью. Да, он скоро растает, но это напоминает мне о грядущем конце.

И когда мы подъезжали к городу, то стала заметна разруха в нем: целые кварталы, в которых раньше жили состоятельные граждане, превратились в руины. Разбитые окна, выбитые двери, разрушенные кареты и трупы уже разделанных лошадей. Прямо на улицах лежали тела людей погибших и ещё только умирающих от голода. Их было немного, но тот факт, что никто из многих проходящих по улицам не обращает на них внимания, говорит о многом.

— Это ещё ночь не наступила, — сказал Генри, — Тогда выходят всякие отморозки, которые начинают грабить, убивать и насиловать. В это время на улицах не умолкают крики.

И всё это в то время, пока я мирно сплю в своей комнате... Люди умирают... И я не хочу, чтобы это произошло со мной. Я боюсь смерти, хоть и понимаю - она неизбежна. Мне хочется всегда жить и видеть лица родных людей. Хочется чувствовать разные запахи, есть вкусную еду, смотреть на разных животных и растения, наблюдать за облаками, плывущими в голубом небе... Повидать мир. Сделать то, чего скоро буду лишён.

Помнится, Джордж, ты говорил мне: "Твое желание жить абсолютно нормально". Думаю, ты прав. Все хотят жить. Потому люди, сейчас идущие по этому городу, хоть и голодные, хоть и страдающие, хоть и знающие, всё равно продолжают идти со слабой надеждой в сердцах. Надеждой, которая тухнет с каждым новым их шагом и каждым новым их днём.

Они все умрут. Этот город умрёт.

... Джордж... Хоть ты и обманывал меня... Думаю, тогда ты был искренним.

Не успел я опомниться, как мы оказались в трущобах.

— Вылезаем... — Генри встал, но, видимо что-то вспомнив, залез в лежащий недалеко от него рюкзак, — Одень-ка это. В своих богатых шмотках ты будешь слишком выделяться.

Генри кинул мне какое-то тряпье. Я сразу же начал в это переодеваться.

— Лицо б ещё прикрыть... Ладно. Просто накинь капюшон.

Так мы и вылезли, а грузовик остался стоять.

— Остальные с нами не пойдут?

Два человека остались.

— Говорил же, что это короткая вылазка. Мы сейчас кое-что заберём и быстро вернёмся. Эти двое пусть охраняют автомобиль.

Я уже хотел спросить: "Почему просто не подъехать к тому месту?", как он повёл меня в узкий переулок, в котором машина бы не поместилась. Под ногами было немного грязи, но в основном она была замёрзшей. По улицам ходят обездоленные люди в лохмотьях, а из окон через закрытые ставни слышится разноголосые крики. Изредка встречаются худые беспризорники, почему-то тянущийся ко мне с мольбой о еде, но я мог только смотреть на них.

— Неприятная картина, да? — спросил Генри, видимо поняв мою реакцию.

— Да.

— Был я как-то в Манчестере... Тот ещё город. Не лучше Лондона, а скорее ещё хуже. Там, на территории всего в полтора километра, проживало более тридцати тысяч рабочих. В основном это были чёртовы ирландцы, — лицо Генри даже скривилось от отвращения, — В Манчестере их даже больше, чем в Лондоне. Лучше б сдохли с голодухи, чем к нам пёрлись. Ты так же думаешь, Томас?

На пару секунд я задумался, но всё же ответил:

— Согласен. Проблем от них больше, чем пользы, — соврал я. Не хотелось мне портить отношения с Генри.

— Именно! — похлопал он меня по спине, — Так вот... Что я хотел сказать? — Генри задумался, а когда вспомнил, ударил кулаком в раскрытую ладонь, — Точняк! Там было множество банд, но одна из них была особенно опасной. “Русские”. Так они себя называли. Честно говоря, не знаю были ли там действительно русские, так как у этих идиотов в Манчестере была мода называть свои банды в честь народов, с которыми воевала наша страна. “Турки”, “Французы”, “Эфиопы” и много других тупых названий, несмотря на то, что банды были исключительно из англичан. Дегенераты, бл**ь... — сплюнул, — И недавно я узнал, что ещё полтора года назад эту банду русских всех арестовали, а её главарей казнили. Банду, которая нагоняла шороху по всему Манчестеру, трахнули.

— И как же так получилось?

— Да хрен его знает, — пожав плечами, — Просто идти молча было скучно, вот я и решил хоть о чём-то поговорить. Не просто же так я тебя с собой взял?

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2884827>